

РОЗДІЛ ЧЕТВЕРТИЙ

ПРОБЛЕМИ СВОБОДИ РЕЛІГІЇ В КРАЇНАХ ПОСТРАДЯНСЬКОГО ПРОСТОРУ

А. СЕБЕНЦОВ (Москва, Россия)

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Россия переживает очередную в своей истории модернизацию. Ее успех – вопрос жизни нашего государства. Нам в очередной раз необходимо поднять уровень науки, технологии, образования, обороноспособности, важнейших показателей развития до современного уровня, удержаться на нем и быть равными партнерами наиболее развитых стран в будущем. Но если рывок с задачей догнать нам и удавался, то удержаться в ряду передовиков у нас раньше не получалось.

Первая модернизация Руси связана с принятием христианства 1021 год назад дала соединение с западной культурой и возможность русскому обществу догонять Европу в культурном развитии. Неприятие веяний совершающего культурный и технологический рывок Запада вместе с провозглашением автокефалии Русской церкви в 1448 году привели к разрыву связей и драматическому отставанию России во всех сферах. Поиски Петром I выхода из тупика путем ограниченной модернизации на рубеже XVII-XVIII веков сопровождалось закрепощением православной церкви, поглощенной государственным механизмом. Модернизация реализовалась лишь с отменой крепостного права (1861 год) – начались великие реформы, широкое открытие западу. Результатом стал невероятный культурный и экономический рывок, наши философы, писатели и композиторы, промышленники, ученые и инженеры достигли высшего мирового уровня. Но зажатая государством, церковь в значительной мере исключена из участия в этом рывке. Может быть поэтому в начале XX века массы, озверевшие в окопах непонятной им войны, были вовлечены в очередную модернизацию в большевистском варианте. В ее ходе погибли, бежали, изгнаны или истреблены те, чьими усилиями поднялась Россия, а Церкви на десятилетия были перекрыты почти все возможности активной деятельности. Только в тяжкий час великой войны ей было дано включиться в жизнь общества и оказать духовную поддержку своему народу, помочь выстоять и победить.

Громадными усилиями, дорогой ценой народ преодолел послереволюционную и послевоенную разруху. При этом взаимодействие с Западом, хотя и через «железный занавес», позволило использовать современные технологии для подъема промышленности. И в отдельных сферах даже вырваться вперед, но идеологический тупик коммунистической теории привел к остановке развития. Попытки начать новую модернизацию не выходя из него привели к распаду СССР и системному кризису. Идеологические шоры и ограничители были

отброшены, а вместе с ними нередко и нравственные принципы, что еще больше обострило кризис. И тут в жизни народов России появилась религиозная составляющая, приобретающая все более значимую роль.

Это получилось вполне естественно. Необходимость в духовной опоре для практических действий требовала замены отброшенной идеологии чем-то другим. Это другое должно было быть противоположным старой идеологии, давать ответы на все неясные вопросы, которые мучают людей, иметь точки опоры в человеческих душах, и, наконец, иметь необходимое количество убежденных сторонников и активных служителей. В сложившихся условиях только религия могла занять пустоту, оставшуюся после краха старой идеологии.

Для Русской православной церкви сложилась исключительно благоприятная обстановка – впервые за 300 лет она совершенно свободна от государственного подавления. Большая часть населения, включая людей от религии далеких, считает себя православными. К Церкви прислушиваются, от Церкви ждут оплодотворения идеями, как народу жить и развиваться дальше. И Церковь, понимая и принимая ответственность, стремится ответить – и в своем религиозном служении, и возглавляя общественные движения, и выходя на международную политическую арену. Церковь разрабатывает социальную доктрину, восстанавливает отношения с отколовшейся эмигрантской своей частью. Бьется за сохранение своей целостности на постсоветском пространстве. Заботится о распространении своего влияния на молодое поколение – организуются Рождественские чтения, многочисленные другие форумы. Ежегодно проводятся всемирные русские народные соборы, посвященные злободневнейшим вопросам идеологии модернизации - «Вера и труд: духовно-культурные традиции и экономическое будущее России» (VII ВРНС, 2002); «Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке» (X ВРНС, 2006); «Богатство и бедность: исторические вызовы России» (XI ВРНС, 2007); «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления» (XIII ВРНС, 2009); «Национальное образование: формирование целостной личности и ответственного общества» (XIV ВРНС 2010). Церковь предлагает ответы, заполняющие зияющие пустоты общественного сознания, напрямую связанные с модернизацией России. На XI ВРНС тогда еще митрополит Кирилл говорил о том, что именно модернизация страны может решить скопившиеся социальные и экономические проблемы общества и что реформы будут иметь успех только тогда, когда они будут учитывать ценности национальной культуры и духовного наследия.

Да, в Конституции Российской Федерации записано – никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст.13); никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст.14). Но, если «сердце просит», то не установленная никаким решением государственного органа религия становится массовой, связанная с ней идеология овладевает миллионами людей, становится фактически общепринятой.

Государство со своей стороны с готовностью принимает идеологию, продвигаемую Русской православной церковью. В русло, проложенное РПЦ, вливаются и другие культуuroобразующие религиозные организации. Если не считать особенностей, проявляющих в регионах преобладания этих религий, взаимодействие с РПЦ как ведущей общественной силой складывается на всех уровнях государственной власти – и федеральном, и региональном, причем с

мощной поддержкой полпредов Президента Российской Федерации в федеральных округах.

Приходится отметить, что целостной, выработанной и зафиксированной в государственных документах доктрины государственно-конфессиональных отношений, или вероисповедной политики, не существует. При этом ответственные государственные лица, защищая «по зову сердца» интересы Церкви, нередко забывают 18 статью Конституции, отступают от смысла законов.

В условиях, когда страна отчаянно нуждается в модернизации, впервые за сотни лет государственная власть и религиозные организации могут свободно взаимодействовать и соединять интеллектуальные, духовные, организационные усилия. Это вселяет надежду на успех. В ходе модернизации неизбежны и сдвиги некоторых жизненных установок в «западную» сторону, в том числе в отношении терпимости к религиозному инакомыслию, а также уважения к закону. Государству необходимо подходить к взаимодействию с религиозными организациями с четко выработанных политических и научных позиций и взвесить возможности расширения круга религиозных организаций - соратников в модернизации общества.

А. ЗАЛУЖНЫЙ (Москва, Россия)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Необходимость разработки концепции отношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации назрела очень давно.

При этом, с учетом сложившихся в обществе отношений, надо признать естественным то, что именно религиозные организации первыми сформулировали концептуальные подходы к проблеме отношений государства и религиозных объединений в России. Так, еще в 2000 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви были приняты «Основы социальной политики Русской Православной Церкви»⁴⁵; в мае 2001г. Советом муфтиев России представлены «Основные положения социальной программы российских мусульман»⁴⁶; в 2002 г. опубликованы «Основы социальной концепции иудаизма в России»⁴⁷; «Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской»⁴⁸; в 2003 г. – «Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России»⁴⁹, а также состоялась презентация

⁴⁵ См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000.

⁴⁶ См.: Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России.- Ярославль, 2001.

⁴⁷ См.: Основы социальной концепции иудаизма в России. - М., 2002.

⁴⁸ См.: «Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской». - М., 2002.

⁴⁹ См.: Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России. - М.,2003.